

Наталья Третьякова

КРАСНОДАР По КРАЮ

серия: ПРОШЛОЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

Наталья Третьякова

Краснодар. По краю

<https://litres.ru/74352632>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о том, как обычная экспедиция за фольклором превратилась в настоящее цирковое представление!

В центре повествования-редактор Вера Павловна Ветрова, которая вместе со своей съёмочной командой отправляется в тур по Краснодарскому краю. В её отряде: бывший полицейский (он же свёкор), педантичный режиссёр, амбициозный ведущий, мечтающий о федеральном ТВ, оператор-добряк, роняющий камеру, восторженная ассистентка и ворчливый звукорежиссёр, а так же энергичная соседка с такой.

Сюжет разворачивается как в комедийном сериале: здесь и спущенное колесо в понедельник (ну конечно же!), и попытки бывшего полицейского найти улики в народных сказаниях, и вечные споры о том, как правильно собирать фольклор. Особенности повествования: душевный юмор; такса колоритнее, чем сочинские закаты; ситуации абсурднее, чем в анекдоте; атмосфера южных городков, где даже коза и одноглазый грузовик ведут себя как звёзды реалити-шоу.

P.S. Все персонажи и ситуации вымышлены, но очень уж похожи на правду...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Третьякова

Краснодар. По краю

Глава 1

Вере Павловне Ветровой было сорок три, но в то пятничное утро, когда солнце в Сочи уже всю хозяйничало над морем, а воздух пах солью и жареными пирожками с набережной, она вдруг поймала себя на мысли, что чувствует себя ровно на сорок два с половиной.

- Здравствуй, Туча. Опять шерсть на пижаме? Ну конечно, куда ж без этого, - сказала она, уворачиваясь от пушистого комка, который с видом завоевателя хотел прыгнуть ей на грудь.

Кот лишь проворчал, будто оправдываться он не нанимался, и важно отправился к кухне - проверять, не случилось ли там чего-нибудь съедобного. Вера улыбнулась и встала. Из комнаты двойняшек уже доносился спор на повышенных тонах.

- Вова, не трогай мои тени для век! - кричала Вероника.

- А я и не трогаю! Я вообще в телефоне сижу! - отвечал Вова с таким праведным возмущением, что Вера мысленно поставила ему пятёрку за артистизм.

На кухне Виктор Вениаминович сосредоточенно пытался

заставить кофемашину выдать хоть каплю бодрости.

- Доброе утро, герой клавиатуры, - сказала Вера, чмокнув мужа в плечо. - Опять она с тобой не разговаривает?

- Она ни с кем не разговаривает, - зевнул Виктор, покосившись на агрегат. - Только шипит и брызгается. Прямо как наша соседка Рина.

Вера невольно поморщилась.

- Не думай о ней, - сказал Виктор, будто прочитав её мысли. - Лучше подумай, как мы сегодня вечером наконец-то спокойно посидим. Без звонков, без съёмок, без таксы под ногами.

- Ага, спокойно, - усмехнулась Вера, наливая себе чай. - Уже слышу, как звонит Галина Петровна.

Будто в подтверждение её слов телефон тренькнул так выразительно, что даже Туча насторожил уши. На экране высветилось: «Галина Петровна (химия)». Вера Павловна вздохнула, переглянулась с Виктором и взяла трубку.

- Добрый день, Галина Петровна! Чем обязана?

- А тем, что ваши дети вчера опять устроили в лаборатории мини-взрыв! - голос учительницы химии звенел так, что, казалось, пробивал даже сочинскую влажность. - Ну, не совсем взрыв, но запах... Вера Павловна, вы представляете, что это за запах? Это же не химия, это какая-то катастрофа!

Вера закрыла глаза и мысленно сосчитала до трёх.

- Галина Петровна, я уверена, что они не хотели ничего плохого. Просто... у них энергия бьёт через край.

- Энергия у них бьёт не через край, а через пробирки! - ответила учительница. - И через мой кабинет! И через моё терпение!

В этот момент в кухню заглянул Вениамин Лазарович, свёкр Веры, и сразу взял быка за рога:

- А вот в моё время за такие дела сразу к участковому водили! И никаких разговоров!

- Вениамин Лазарович, - мягко сказала Вера бывшему полицейскому, - сейчас мы всё уладим. Без участкового.

- Без участкового никак нельзя! - возразил тот. - Я вот помню, был у нас случай: один гражданин в трамвае шляпу забыл, а потом оказалось - он её специально оставил, чтобы отвлечь внимание! Вот это я понимаю, преступление!

Пока Вениамин Лазарович вдохновенно рассказывал про шляпу и трамвай, Вера Павловна пыталась одновременно слушать Галину Петровну, кивать свёкру и ловить Тучу, который решил, что скатерть - это новый вид скалодрома. Наконец кот благополучно приземлился на пол, а скатерть осталась на столе.

- Так, Галина Петровна, мы обязательно поговорим с детьми, - выдала Вера. - И, может быть, даже проведём дома урок химии, чтобы они поняли, насколько это серьёзная наука.

- Серьёзная, - проворчала учительница. - А они смеются! Ну что тут смешного, скажите на милость?

- Ну, смех продлевает жизнь, - дипломатично заметила

Вера. - А нам всем она пригодится.

Галина Петровна издала звук, похожий на короткое шипение, и положила трубку. Вера Павловна посмотрела на телефон, потом на семью, потом на кота, который уже устроился у Виктора на коленях и делал вид, что он тут самый невинный, и рассмеялась:

- Ну вот, день только начался, а уже как серия иронического детектива. Осталось только найти пропавшую улику и раскрыть тайну пирожков с капустой.

- Пирожки с капустой - это и есть улика? - поднял бровь Виктор.

- А то! - Вера подмигнула. - В Сочи без пирожков никак. Как без моря, без солнца и без бесконечных семейных историй.

Вениамин Лазарович важно кивнул:

- Правильно! А ещё без порядка! Вот я сейчас пойду и порядок наведу! - И он решительно направился в гостиную, оставив за собой шлейф воспоминаний о былых расследованиях.

Вера покачала головой, но в глазах у неё плясали весёлые искорки. Впереди был съёмочный день для передачи «Прошрое под прицелом», где тоже хватало загадок и споров, но сейчас, в этом шумном, немного безумном утреннем Сочи, она чувствовала себя на свои любимые сорок два с половиной - и ни минутой старше.

Вера Павловна накинула лёгкий жакет - в Сочи солнце

хоть и яркое, но утренний бриз с моря всё равно щекотал кожу, - и махнула свёкру:

- Ну что, Вениамин Лазарович, поехали покорять телевизионные вершины?

- Покорять так покорять, - важно кивнул он, поправляя кепку, будто собирался не в студию, а на оперативное совещание по поимке особо опасного преступника. - Только ты, Вера, не забывай: в любом деле главное - система. А то бегают все, суетятся, а толку...

- Толк будет, - улыбнулась Вера, заводя машину. За окном уже вовсю кипела сочинская жизнь: пальмы важно покачивали листьями, уличные музыканты настраивали гитары, а где-то неподалёку пахло свежими хачапури так, что даже Вениамин Лазарович невольно принимался.

До здания старого сочинского театра на набережной добрались быстро - пробки ещё не успели захватить город в свои цепкие объятия. Театр выглядел одновременно величественно и чуточку потрёпано: колонны местами облупились, будто пожилой франт, забывший обновить гардероб, зато окна сияли так, словно готовились к премьере века.

- Вот ведь здание, - задумчиво проговорил Вениамин Лазарович, разглядывая фасад. - В моё время тут такие спектакли шли - за душу брали! А теперь, значит, «Прошлое под прицелом»? Ну-ну. Прошлое, оно ведь не только под прицелом, оно ещё и под микроскопом должно быть!

- Под микроскопом, под прицелом - лишь бы зрителю бы-

ло интересно, - рассмеялась Вера и потянула на себя тяжёлую дверь.

Внутри пахло пылью, старыми кулисами и чем-то неуловимо тревожным - будто само здание помнило сотни сыгранных драм и теперь тихонько вздыхало, перебирая воспоминания. Едва они ступили в холл, как навстречу вылетел Андрей «Дроня» Аверский, оператор, здоровяк с глазами щенка, который вечно умудрялся вляпаться в какую-нибудь глупость. В одной руке он держал камеру, в другой - бутерброд с колбасой, а на плече болтался какой-то замысловатый штатив, будто трофей после битвы с техникой.

- Вера Павловна! Вы как раз вовремя! Я тут пытался закрепить стабилизатор, а он взял и решил, что ему больше нравится на полу! Прямо как капризная примадонна!

- Стабилизатор или примадонна? - уточнила Вера, пряча улыбку.

- Да оба! - махнул рукой Дроня. - Но я справлюсь! Всегда справляюсь! Ну, почти всегда.

Из-за громоздкого осветительного прибора выглянула Зоя Зайцева, ассистентка Веры, - юная, восторженная, с таким взглядом, будто каждое утро просыпалась в сказке.

- Вера Павловна, вы такая свежая, будто только с курорта! Ой, простите, мы же и так в Сочи! Ха-ха! А у меня для вас сюрприз! Ну, не совсем сюрприз, но... я нашла старый театральный программник 1978 года! Там такие фамилии! Прямо мурашки по коже!

- Мурашки - это хорошо, - кивнула Вера. - Значит, материал будет с перчинкой.

Тут из тёмного угла, словно тень из прошлого, возник Семён Сергеевич, звукорежиссёр, пожилой ворчун с лицом человека, которому все вокруг чуть-чуть мешают жить. Он поправил наушники, которые выглядели так, будто пережили не одну войну за чистоту звука, и проворчал:

- Опять шумите. А у меня тут уровень шума зашкаливает. И это ещё ведущий не пришёл. Вот когда он появится, тут вообще децибелы в пляс пойдут.

- Семён Сергеевич, без децибелов никак, - мягко сказала Вера. - Это же телевидение. Тут либо тихо и скучно, либо громко и интересно.

- Интересно-то интересно, - проворчал Семён Сергеевич, - да только потом уши неделю гудят.

В этот момент в помещение вплыл Герман «Гром» Громов, режиссёр, педант до кончиков идеально отутюженных брюк. Он окинул взглядом хаос, царящий на площадке, и его лицо приняло то самое выражение, с которым обычно смотрят на картину, повешенную криво на выставке современного искусства.

- Андрей, почему камера не на месте? Зоя, зачем ты разложила эти программки? Они создают визуальный шум! Вера Павловна, мы сегодня снимаем или устраиваем музейную экспозицию?

- Мы снимаем историю, Герман, - спокойно ответила Ве-

ра. - А история без хаоса не бывает. Ну, почти не бывает.

- История без порядка - это не история, это бардак, - отрезал Герман, но в глазах у него мелькнуло что-то похожее на смирение. Он знал: спорить с Верой Павловной - всё равно что пытаться уговорить море перестать шуметь. Бесполезно.

И наконец, когда казалось, что градус напряжения вот-вот достигнет точки кипения, в дверях появился Станислав Аркадьевич Харин, ведущий передачи - такой харизматичный и самовлюблённый, что даже старые люстры будто начинали светить чуть ярче. Он эффектно встряхнул волосами, будто готовился к крупному плану, и провозгласил:

- Я здесь! И, признаться, я немного разочарован. Где овации? Где восторженные взгляды? Где хотя бы кто-то, кто скажет: «Станислав Аркадьевич, вы сегодня особенно неотразимы»?

- Станислав Аркадьевич, вы сегодня особенно неотразимы, - послушно произнесла Зоя, глядя на него с таким обожанием, что даже Семён Сергеевич закатил глаза.

- Спасибо, дитя моё, - величаво кивнул ведущий. - Но мне кажется, этого мало. Я чувствую, что готов на большее. Например, на федеральное ток-шоу. Тут, в Сочи, тесновато, знаете ли. Воздух слишком морской, мысли слишком ослабленные.

- А нам тут хорошо, - сказала Вера, оглядывая свою команду. - Тут море, солнце и куча нераскрытых историй, которые только и ждут, чтобы их рассказали. Ну что, готовы

нырнуть в работу?

Вениамин Лазарович, который до этого молча осматривал помещение, будто оценивал его на предмет скрытых угроз, вдруг хлопнул ладонью по колонне (чуть не сбив старинный плафон) и заявил:

- А я вам помогу! Я же бывший полицейский! У меня глаз-алмаз! Я сразу вижу, где тут улики, где тут зацепки! Вот, например, эта трещина на стене - явно не просто так!

- Вениамин Лазарович, - Вера мягко взяла свёкра под локоть, - вы лучше расскажите нам какую-нибудь историю из вашей практики. Для атмосферы.

- Историю? О, это можно! - оживился Вениамин Лазарович. - Вот помню, был случай в Краснодаре...

Пока свёкор вдохновенно начинал рассказ про таинственное исчезновение трамвайного билета, который потом нашли в кармане у совершенно невиновного пенсионера, команда потихоньку расходилась по своим делам: Дроня снова сражался со стабилизатором, Зоя раскладывала программки «для настроя», Семён Сергеевич ворчал на микрофоны, Герман сверялся с раскадровкой, а Станислав Аркадьевич репетировал перед зеркалом особенно эффектный поворот головы.

Вера Павловна постояла посреди этого съемочного безумия, улыбнулась и подумала: «Вот оно, моё прошлое под прицелом. И настоящее тоже. И, кажется, будущее. И пусть Вениамин Лазарович ищет свои улики, а мы будем сни-

мать историю - шумную, но такую живую, что хоть сейчас в эфир».

- Ну что, - громко сказала она, - начинаем! У нас впереди целый день маленьких телевизионных чудес!

В самый разгар этого хаоса в студию вошла Рина с такой Вуппи на поводке, в эффектных солнечных очках, хотя внутри было не так уж светло, и с таким видом, будто она не в старую театральную студию зашла, а на светский приём в лучший ресторан Сочи. Вуппи деловито обнюхала штатив Дрони, чихнула и посмотрела на всех с таким высокомерием, словно оценивала, достойны ли они её присутствия.

- Ой, а можно к вам? - протянула Рина, чуть поджимая губы, будто ей и самой неловко, но жизнь принуждает. - А то дома так скучно... То телевизор трещит, то соседи сверху опять что-то двигают. А у вас тут жизнь кипит! Может, кофейку вместе выпьем? У меня, кстати, пирожные с собой. С кремом. Очень калорийные. Для настроения.

Зоя тут же оживилась:

- Пирожные - это же чудесно! Вера Павловна, можно мы сделаем маленький перерыв? Ну совсем маленький! Минут на двадцать!

Герман «Гром» Громов закатил глаза так выразительно, что даже Вуппи невольно отступила на полшага.

- Перерыв? У нас график! У нас раскадровка! У нас вообще... творческий процесс, а не чаепитие в дачном кооперативе!

- Творческий процесс без кофе - это нервный срыв в чистом виде, - возразил Дроня, бережно устраивая камеру на подставку, будто укладывал спать капризного младенца. - А пирожные - это углеводы для мозга. Для креатива.

Семён Сергеевич только проворчал из своего угла:

- Креатив у них. А потом опять шумы ловить. Ну давайте, пейте свой кофе. Только не галдите.

Вера Павловна уже собиралась мягко, но твёрдо объяснить своей соседке Рине, что студия - это не клуб по интересам, и вообще, у них работа, как вдруг завибрировал телефон. На экране высветилось: «Продюсеры». Она вздохнула, мысленно попрощалась с идеей выпить хотя бы глоток кофе и ответила:

- Слушаю!

- Вера Павловна, здравствуйте! В понедельник у вас стартует исследовательский тур по Краснодарскому краю, - бодро заговорил продюсер. - Будете собирать фольклор местных жителей: легенды, байки, обряды - всё, что дышит историей. Команда нужна в полном составе. Это шанс сделать выпуск с размахом! Ну, вы понимаете.

Вера на секунду замерла, переваривая новость. «Фольклор, Краснодарский край, понедельник... А у меня даже чемодан не собран, да и кто будет следить за двойняшками?» - пронеслось у неё в голове.

- Ну... в принципе, идея интересная, - осторожно сказала она. - Но понедельник - это же так скоро!

- Тем лучше! Свежесть восприятия! - воскликнул продюсер. - Ну всё, до связи! И да, берите с собой всё, что может пригодиться для атмосферы!

Она опустила телефон и обвела взглядом команду.

- Так, ребята, в понедельник едем в исследовательский тур по краю. Фольклор собирать.

Зоя взвизгнула так, что Семён Сергеевич поморщился и подкрутил наушники:

- Фольклор! Ой, я всегда мечтала услышать настоящие легенды! Ну, такие, чтобы мурашки по коже! И чтобы там обязательно были русалки! Или лешие! Или хотя бы загадочные старушки, которые знают всё на свете!

Станислав Аркадьевич тут же принял эффектную позу:

- Русалки? Отлично! Я буду смотреться потрясающе на фоне каких-нибудь древних дубов или туманных ущелий. А может, устроим съёмку на рассвете у водопада? Чтобы волосы развевались!

- Чтобы микрофон не намочить, - проворчал Семён Сергеевич.

- А я тоже хочу! - вдруг заявил Вениамин Лазарович, который до этого внимательно изучал трещины на потолке, будто составлял их подробную карту. - Я же бывший полицейский! Я в таких делах сразу вижу, где тут народная мудрость, а где... ну, скажем так, подозрительные несостыковки!

- И мы тоже! - подхватила Рина, будто её только и ждали, чтобы она вставила своё слово. - Вуппи обожает поездки!

Правда, Вуппи? Она у меня такая любознательная! И потом, я же могу помочь! Например, я отлично умею разговаривать с бабушками у калитки! Они мне всё рассказывают! Ну, почти всё.

Вуппи важно твякнула, подтверждая слова хозяйки.

Вера Павловна почувствовала, как у неё начинает подрагивать веко - верный признак того, что ситуация выходит из-под контроля. «Вениамин Лазарович с его детективным взглядом на жизнь, Рина с её неуёмной энергией, Вуппи, которая наверняка будет путаться под ногами... Да это же не экспедиция за фольклором, а хождение по минному полю!» - подумала она.

- Знаете, это, наверное, не самая лучшая идея, - начала она осторожно. - Тур - дело серьёзное, там нужно сосредоточиться на материале, а не... ну, не устраивать пикник.

- Да бросьте, Вера Павловна! - махнул рукой Дроня. - Будет веселее! Ну правда! А то едем мы, снимаем всякие старинные предания, а сами серьёзные, как судьи на конкурсе красоты. А с Вениамином Лазаровичем и Риной точно не соскучишься!

- И Вуппи добавит шарма, - добавила Зоя, глядя на таксу с неподдельным восхищением. - Она такая милая! И, может, она даже учует какие-нибудь старинные следы! Ну, вроде как служебная собака, только... таксовая.

Герман тяжело вздохнул, будто нёс на плечах тяжесть всего мирового кинематографа:

- Если мы возьмём с собой толпу людей, которые не входят в съёмочную группу, это нарушит баланс кадра. Но... с другой стороны, колорит - это тоже важно. И если этот колорит будет... управляемым... то, возможно, я не против.

Станислав Аркадьевич картинно развёл руками:

- Я, конечно, привык к более... гламурным экспедициям. Но ради искусства готов потерпеть. Лишь бы в кадре я выглядел достойно.

Семён Сергеевич лишь пожал плечами:

- Мне без разницы. Лишь бы в микрофоны не лаяли.

Вера Павловна посмотрела на эту компанию, на Рину, которая уже мечтательно улыбалась, представляя себе дорожные приключения, на Вениамина Лазаровича, который уже мысленно составлял список «подозрительных примет» для будущей поездки, на Вуппи, деловито обходящую осветительные приборы, - и поняла, что сопротивляться бесполезно. Да и, если честно, в глубине души ей даже стало чуточку веселее от одной мысли об этом безумном путешествии.

- Ладно, - сказала она, поднимая руки в знак капитуляции. - Едете. Но предупреждаю: в экспедиции за фольклором главное - не потерять голову от местных легенд. И не перепутать старинные обряды с обычными бытовыми историями.

- Не перепутаем! - радостно воскликнула Зоя. - Я буду записывать каждую деталь!

- А я буду следить за уликами! - важно добавил Вениамин Лазарович.

- А мы будем создавать атмосферу! - улыбнулась Рина, поправляя очки. - Правда, Вуппи?

Такса снова твякнула, будто подписала договор об участии в экспедиции.

Вера Павловна покачала головой, но в уголках её губ пряталась улыбка. «Ну вот, теперь нас целая армия, - подумала она. - Армия, которая отправится по Краснодарскому краю в поисках старинных тайн, местных баек и, конечно же, маленьких телевизионных чудес. И кто знает, может, среди всех этих легенд мы найдём что-то по-настоящему удивительное».

- Ну что ж, - сказала она вслух. - Готовимся к поездке! А пока - кофе и пирожные! Но недолго! У нас ещё куча работы до отъезда!

И в студии, которая ещё недавно казалась наполненной творческим хаосом, воцарилось то самое предвкушение приключений, от которого даже старые театральные стены будто распрямились и приготовились рассказать свои собственные, давно забытые истории.

Пятница выдалась такой суетливой, что даже время будто решило бежать вприпрыжку. С утра в студии «Прошлое под прицелом» всё напоминало сборы в кругосветное путешествие: Дроня тестировал аккумуляторы и при этом умудрялся рассказывать смешные истории про то, как однажды камера «взбунтовалась» и начала снимать только его ботин-

ки; Зоя раскладывала блокноты, ручки и даже крошечный диктофон, который нашла в бабушкиной шкатулке, - «для аутентичности!», как она объясняла; Семён Сергеевич ворчал, что в экспедицию надо брать не романтику, а ветрозащиту и запасные кабели; Герман сверял списки оборудования с такой педантичностью, будто от этого зависела судьба мирового кинематографа; а Станислав Аркадьевич примерял разные куртки «на случай непогоды» и каждый раз спрашивал у всех по очереди: «А в этой я не выгляжу слишком просто?»

Рина с Вуппи вновь заглянула ближе к обеду - якобы «просто поддержать компанию», но на деле принесла ещё одну коробку пирожных и тут же принялась расспрашивать Зою, какие сувениры принято привозить из фольклорных экспедиций. Вениамин Лазарович ходил по студии с блокнотом и что-то туда записывал, время от времени поднимая глаза к потолку и бормоча: «Так... подозрительная активность... неслучайные совпадения...»

К вечеру суета немного улеглась: списки были сверены, оборудование упаковано, блокноты разложены по сумкам, а пирожные (точнее, то, что от них осталось) торжественно съедены под общий смех. Вера Павловна окинула взглядом студию, которая за день превратилась в нечто среднее между штабом экспедиции и складом туристического снаряжения, и наконец, выдохнула: «Ну вот, кажется, готовы. Почти».

Дорога домой в пятничных сочинских сумерках показалась ей непривычно спокойной: шум города будто приглушили, море мерцало вдалеке, а воздух был тёплым и пах цветущими магнолиями. Дома её встретил привычный хаос, от которого на душе сразу становилось уютно: Вероника и Вова спорили на кухне о том, чья очередь мыть посуду, причём спор каким-то образом перетёк в обсуждение того, можно ли считать поедание йогурта частью домашних обязанностей; кот Туча вальяжно развалился на самом видном месте, будто специально перекрывая проход и напоминая, кто тут главный; а из гостиной доносился тихий стук клавиатуры - это её муж Витя, погружённый в свой мир кодов и алгоритмов, на время выпал из бытовой суеты.

Вера сбросила туфли, глубоко вдохнула родной, такой знакомый запах дома и зашла в гостиную. Виктор поднял глаза от экрана, улыбнулся и сказал:

- Ну что, покорила телевизионные вершины?

- Почти, - усмехнулась Вера, падая в кресло и вытягивая уставшие ноги. - Скорее, собрала экспедицию за фольклором. В понедельник с утра выезжаем в тур по Краснодарскому краю.

- Фольклор? Это же здорово! - в голосе Виктора слышалась искренняя радость, без капли обиды или недовольства. - Легенды, байки, старинные обряды... Звучит как приключение.

Вера чуть нахмурилась, собираясь с духом:

- Да, звучит. Но... мне придётся уехать. И я хотела попросить тебя... ну, приглядеть тут за всем. За детьми, за Тучей. И вообще.

Она замолчала, ожидая, что сейчас начнётся привычный разговор про то, что у Виктора тоже работа, что он и так много времени проводит за компьютером, что одному справляться с подростками и котом - то ещё испытание.

Но Виктор лишь спокойно кивнул, снова улыбнулся и сказал:

- Конечно, присмотрю. Не переживай. С детьми мы договоримся - у нас, знаешь ли, свои секреты. А с Тучей вообще просто: главное - вовремя кормить, а остальное он сам устроит. Ну и, конечно, шерсть по всему дому - это не обсуждается, это данность.

Вера рассмеялась, чувствуя, как с плеч будто свалился тяжёлый рюкзак, который она таскала весь день:

- Ты просто чудо. Знаешь об этом?

- Знаю, - улыбнулся Виктор. - Но слышать приятно. Может, пока ты будешь собирать легенды, я соберу что-нибудь не менее грандиозное... например, идеальный ужин к твоему возвращению. Ну, или хотя бы пиццу закажу.

- И то хорошо, - улыбнулась Вера и встала, чтобы пойти на кухню и хоть немного помочь детям разобраться с посудой и с жизненными приоритетами.

Вероника и Вова, услышав про поездку, тут же забросали её вопросами:

- А ты привезёшь нам что-нибудь старинное? Ну, типа оберега? Или хотя бы красивую глиняную кружку?

- Или расскажи потом про русалок! - добавила Вероника с горящими глазами.

- Русалок не обещаю, - рассмеялась Вера. - Но интересные истории точно будут. Если, конечно, Вениамин Лазарович по дороге не решит расследовать исчезновение какой-нибудь древней подковы, а Рина с Вуппи не устроят фотосессию на каждом придорожном камне.

Вова проворчал:

- Ну вот, опять эта Рина. Она же вечно везде лезет.

- Она просто... активная, - дипломатично заметила Вера, мысленно соглашаясь с сыном.

Туча, услышав своё имя в общем разговоре, лениво открыл один глаз, будто хотел сказать: «А я тут при чём? Я вообще спать собираюсь».

Остаток вечера прошёл в уютной суете: Вера ещё раз проверила списки, сложила в сумку блокнот, любимую ручку и маленький талисман на удачу, который когда-то подарила ей мама; Виктор тихонько напевал себе под нос какую-то мелодию; дети спорили уже не о посуде, а о том, какой фильм посмотреть после ужина; а Туча в итоге устроился прямо в наполовину собранной дорожной сумке, решив, что лучшего места для ночного дежурства не найти.

Перед сном Вера подошла к окну и посмотрела на тёмное море, мерцающее в свете редких фонарей. «Скоро начнётся

что-то новое, - подумала она. - Шумное, полное неожиданностей... но, наверное, именно поэтому такое настоящее». Она улыбнулась своим мыслям, повернулась к мужу и сказала:

- Спасибо тебе. За то, что не спрашиваешь, зачем мне всё это, и просто поддерживаешь.

Виктор подошёл, обнял её за плечи и тихо ответил:

- А зачем спрашивать? Ты же знаешь, я всегда за тебя. Ну а пока тебя не будет - мы тут тоже не будем сидеть без дела. Правда, Туча?

Кот в ответ лишь громко замурчал, будто подтвердил: «Да, мы справимся. Но кормить вовремя не забывайте».

И в этот пятничный вечер, когда дом был полон жизни, а впереди ждала дорога и новые истории, Вера Павловна наконец-то почувствовала ту самую лёгкость, ради которой и стоило пускаться в любые, даже самые безумные приключения.

Суббота и воскресенье пролетели так стремительно, будто кто-то включил ускоренную перемотку в самой суетливой комедии. С утра в доме будто объявили сезон линьки повышенной интенсивности: кот Туча, похоже, решил, что его главная миссия на выходные - обеспечить каждого члена семьи персональным пушистым шарфом. Он важно расхаживал по квартире, оставляя за собой лёгкий шерстяной шлейф, а потом устраивался где-нибудь на самом видном ме-

сте - например, на свежевыглаженной рубашке Виктора - и смотрел на всех с таким невинным видом, будто шерсть сама по себе материализовалась из воздуха.

Вероника и Вова, вооружившись учебниками по химии, сидели за кухонным столом и выглядели так, будто готовились не к контрольной, а к спасению мира от глобальной катастрофы.

- Ну вот, опять эти валентности, - ворчал Вова, тыча пальцем в страницу. - Они как люди: у кого-то их две, у кого-то три, а у некоторых вообще непостоянная валентность! Прямо как у нашей соседки Рины: то она милая, то смотрит так, будто мы ей все что-то должны.

- Вова, не отвлекайся! - строго сказала Вероника, хотя в её глазах плясали смешинки. - Нам надо разобраться с окислительно-восстановительными реакциями!

- А может, они сами разберутся? - вздохнул Вова. - Пусть окисляются себе потихоньку, а мы пока пиццу закажем.

- Никакой пиццы до контрольной! - провозгласил Виктор, появляясь на кухне с чашкой кофе и в футболке, которая уже успела обрасти фирменным «тучиным» декором. - У нас тут интеллектуальный штурм!

- Интеллектуальный штурм у нас уже идёт, - усмехнулась Вероника, покосившись на кота, который в этот момент пытался поймать собственный хвост и выглядел при этом как вихрь из шерсти и энтузиазма. - Только Туча явно штурмует что-то своё.

Туча, услышав своё имя, замер с поднятой лапой, будто его поймали на месте преступления, потом что-то проворчал и гордо удалился - видимо, решил, что для поимки хвоста кухня слишком людное место.

Виктор сел рядом с детьми, отставил кофе и заглянул в учебник:

- Так, давайте разберёмся. Вот эта реакция... ну, она как код: сначала смотришь и думаешь - «что тут вообще происходит?», а потом вдруг щёлк - и всё становится понятно.

- Пап, ты всё на программирование сводишь, - улыбнулась Вероника. - Но знаешь, так даже проще.

- Вот именно! - воодушевился Виктор. - Представь, что валентность - это как количество задач, которые ты можешь одновременно держать в голове. У кого-то две, у кого-то восемь, а у особо продвинутых вообще динамическое распределение памяти!

Вова поднял глаза к потолку:

- Папа, ты сейчас говоришь как человек, который слишком долго писал код. Но... в принципе, понятно.

- Это успех! - торжественно объявил Виктор, будто только что запустил сложнейшую программу. - Значит, мы на верном пути.

В какой-то момент в дверь позвонили. Виктор пошёл открывать, а дети переглянулись:

- Надеюсь, это не Рина с очередной порцией советов по воспитанию, - прошептала Вероника.

- Или с новой коробкой пирожных, - добавил Вова с подзрительным энтузиазмом. - Хотя пирожные я готов простить даже Рине.

Но на пороге оказалась вовсе не Рина, а Галина Петровна, учительница химии, в лёгкой ветровке и с пакетом в руках.

- Здравствуйте, здравствуйте! - бодро сказала она, будто пришла не к ученикам домой, а на дружеские посиделки. - Я тут проходила мимо, думаю - дай загляну, посмотрю, как ребята готовятся! А то контрольная серьёзная, нельзя пускать на самотёк!

Вероника и Вова обменялись взглядами, в которых читалось: «Ну вот, началось».

- Ой, Галина Петровна, мы как раз разбираемся! - поспешно сказала Вероника, прикрывая учебник так, чтобы не было видно, что на соседней странице нарисован забавный химический элемент с глазами.

- Разбираетесь - это хорошо! - кивнула учительница и заглянула в пакет. - А я вам тут принесла дополнительные задачи! Для закрепления материала! Ну и... немножко печенья. Для мозговой активности!

«Печенье - это стратегический ход», - подумал Вова, но вслух сказал совсем другое:

- Большое спасибо, Галина Петровна! Мы обязательно всё решим! Прямо сейчас!

Виктор дипломатично улыбнулся:

- Галина Петровна, вы просто ангел-хранитель школьной

программы! Проходите, чаю?

- Нет-нет, я ненадолго! - замахала руками учительница. - Просто хотела убедиться, что дети в тонусе! Ну, я побежала! Удачи на контрольной!

И она исчезла так же стремительно, как появилась, оставив после себя пакет с задачами и аромат ванильного печенья.

- Ну вот, - вздохнул Вова, заглядывая в пакет. - Дополнительные задачи. Прямо как в плохом детективе: когда думаешь, что всё уже ясно, появляется новая улика.

- Зато печенье! - Вероника вытащила одно и с видом человека, совершающего важный ритуал, откусила кусочек. - Знаешь, пап, а Галина Петровна, наверное, и дома всем задачки раздаёт. Типа: «А ну-ка, муж, реши-ка мне уравнение! А дети, вы где оставили свои валентности?!»

Виктор рассмеялся:

- Может, и раздаёт. Но она искренне хочет, чтобы вы всё поняли. А это уже ценно. Ну что, продолжим штурм валентностей?

- Продолжим, - вздохнул Вова, но в его голосе уже не было прежнего отчаяния. - Только пусть Туча не лезет в учебник. А то он сейчас подойдёт, ляжет на страницу - и всё, реакция остановится.

Кот, будто поняв, что речь о нём, появился в дверях и окинул собравшихся царственным взглядом:

- Мяу, - сказал он так многозначительно, что все невольно

рассмеялись.

- Да-да, ты тоже участник интеллектуального штурма, - кивнул Виктор. - Твоя задача - создавать атмосферу.

- И оставлять шерсть на всех поверхностях, - добавила Вероника, снимая очередной пушистый «декор» с учебника. - Но знаешь, Туча, без тебя было бы скучно.

Кот важно задрал хвост и отправился дальше по своим делам, оставив за собой лёгкий след из шерсти и ощущение, что в этом доме скучать точно не придётся.

Остаток выходных прошёл в чередовании химических формул, шуток, попыток собрать с одежды всю кошачью шерсть (что было примерно так же реально, как поймать солнечный зайчик) и уютных разговоров за чаем. Виктор помогал детям, время от времени отвлекаясь на какие-то рабочие моменты, но делал это так ненавязчиво, что даже контрольная перестала казаться катастрофой.

Воскресным вечером, когда учебники наконец были убраны, а Туча устроился на подоконнике и принялся с важным видом наблюдать за ночными огнями Сочи, Вероника задумчиво сказала:

- Знаешь, пап, химия не такая уж страшная. Просто всё надо разложить по полочкам. Как у мамы на съёмочной площадке: кто за что отвечает, кто куда бежит, кто что снимает...

- Точно! - подхватил Вова. - Только у мамы там вместо валентностей всякие микрофоны, камеры и капризные веду-

щие.

Виктор улыбнулся:

- У каждого своя химия. У мамы - телевизионная, у вас - школьная, у меня - программистская, а у Тучи - пушисто-кошачья. И знаете что? Все они важны.

Вероника подошла и обняла отца:

- Спасибо, пап. Без тебя мы бы точно утонули в валентностях.

- Без меня вы бы и сами справились, - мягко сказал Виктор. - Просто иногда всем нужно, чтобы кто-то рядом сказал: «Всё получится».

А где-то за окном шумело море, в квартире пахло чаем и ванильным печеньем, и даже шерсть Тучи казалась частью этого уютного, немного хаотичного, но такого родного мира. И когда в доме наконец воцарилась тишина, Виктор подумал: «Пусть Вера спокойно едет за своими легендами и фольклором. А мы тут справимся. Ну, почти наверняка».

Глава 2

В понедельник утро выдалось таким бодрым, будто кто-то включил громкость жизни на максимум. Едва первые лучи солнца скользнули по сочинским крышам, в дверь уже настойчиво позвонили - так, будто за порогом стоял не гость, а отряд спасателей, которому срочно нужно было всех эвакуировать. Виктор бросил взгляд на Веру:

- Ты кого-то ждёшь?

- Только наш съёмочный фургон, - мрачно ответила Вера, поправляя дорожную сумку и мысленно прикидывая, не забыла ли она диктофон, блокнот и хотя бы одну спокойную мысль. - Но, судя по напору, это явно не он.

Она распахнула дверь - и картина предстала такая колоритная, что хоть сразу в кадр для передачи «Прошлое под прицелом». На пороге стоял Вениамин Лазарович в куртке, которая явно помнила ещё советские времена, с блокнотом наготове и взглядом сыщика, вышедшего на след особо хитрого преступника. А следом, чуть сбоку, чтобы непременно попасть в поле зрения Виктора, пристроилась их соседка Рина в ярко-жёлтом плаще, с Вуппи в жилетке и на поводке; такса деловито обнюхивала коврик, будто проверяла, нет ли тут чего-то подозрительного - или хотя бы съедобного.

- А вот и мы! - бодро объявил Вениамин Лазарович, будто они не в квартиру зашли, а на место преступления прибы-

ли. - Готовы к экспедиции! Я тут составил предварительный план действий: сначала фиксируем приметы местности, потом опрашиваем свидетелей, потом... ну, дальше по обстановке!

- Вениамин Лазарович, - мягко сказала Вера, - мы едем за фольклором, а не раскрывать дело о пропавшей садовой лейке.

- Фольклор тоже надо фиксировать по правилам! - возразил свёкор, гордо выпятив грудь. - В моё время любую байку сразу записывали: кто сказал, когда, при каких обстоятельствах... А то сейчас все болтают, а потом путаница!

Рина тем временем плавно переместилась поближе к Виктору и лучезарно улыбнулась:

- Виктор Вениаминович, вы так хорошо выглядите! Прямо как герой приключенческого фильма! А я вот немножко волнуюсь... Вдруг в дороге что-то случится? Ну, знаете, колесо спустит, или проводник заблудится, или...

Она сделала паузу, ожидая, что Виктор сейчас бросится её успокаивать и пообещает лично защитить от всех дорожных невзгод. Но Виктор лишь вежливо улыбнулся и уточнил:

- Проводник? Вы же не в горы идёте, вы по Краснодарскому краю едете, да и съёмочный фургон сейчас приедет.

- Ну да, конечно, - поспешно сказала Рина, чуть поджав губы, будто её лишили законного права бояться. - Просто я привыкла волноваться заранее. На всякий случай.

Вера закатила глаза так выразительно, что даже Вениамин

Лазарович это заметил и одобрительно усмехнулся:

- Правильно, Вера. Волноваться заранее - это нерационально. Надо сначала факт зафиксировать, потом выводы делать. Вот, например, Вуппи сейчас обнюхивает коврик - значит, ищет следы. Логично? Логично!

В этот момент Туча, который до этого тихо сидел на шкафу, словно генерал, наблюдающий за полем битвы, вдруг оживился. Он сфокусировал взгляд на Вуппи, уши встали торчком, хвост заходил из стороны в сторону, как маятник у старинных часов, отсчитывающих секунды до охоты.

- Мяу, - произнёс он с такой интонацией, будто объявлял официальное заявление для прессы.

Вуппи подняла голову, встретила взглядом и твякнула - коротко и настороженно, как человек, который вдруг понял, что его сейчас будут разоблачать.

- Туча, не надо, - предупреждая сказала Вера, уже представляя, как пушистый вихрь несётся по коридору, сбивая по пути тапочки и остатки утреннего спокойствия. - Мы и так опаздываем.

Но Туча был непреклонен. Он грациозно соскользнул со шкафа, прижался к полу и начал медленно, с достоинством хищника, продвигаться к таксе. Вуппи сделала вид, что она тут вообще ни при чём, и попыталась спрятаться за ноги Рины, но хвост предательски подрагивал, выдавая волнение.

- Ой, они сейчас подерутся! - воскликнула Рина, подхватывая и прижимая Вуппи к груди так, будто спасала её от

цунами. - Виктор Вениаминович, сделайте что-нибудь!

Виктор лишь развёл руками:

- С котами и таксами у меня договор: я их кормлю, они меня не пугают. А между собой пусть сами разбираются.

- Вот именно! - подхватил Вениамин Лазарович. - Пусть проведут предварительные переговоры! А мы пока зафиксируем исходные позиции!

Он даже достал блокнот и приготовился записывать, чем вызвал у Веры новый беззвучный стон отчаяния.

Вероника и Вова, которые всё это время наблюдали за происходящим из кухни, где доедали бутерброды, переглянулись.

- Мам, а вы точно едете собирать фольклор, а не устраивать цирк? - спросила Вероника, пряча улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.